

НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

АПТЕКАРЬ САТАНЫ

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

В СРАВНЕНИИ С НИМ
ВСЕ ИЗВЕСТНЫЕ МАНЬЯКИ
И УБИЙЦЫ
КАЖУТСЯ МЕЛКИМИ
ХУЛИГАНАМИ

Виталий Михайлович Егоров
Аптекарь сатаны
Серия «Детектив-реконструкция.
Написан офицером полиции»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65943387
В. М. Егоров. Аптекарь сатаны: ООО «Издательство «Эксмо»;
Москва; 2021
ISBN 978-5-04-156604-3

Аннотация

Город погрузился во мрак. Городом правит сатана. Маньяк-убийца Леший, упиваясь вседозволенностью и безнаказанностью, творит чудовищный произвол, а коррумпированная власть закрывает на это глаза. Сотрудник уголовного розыска Чижов пытается встать на пути зарвавшегося уголовника. Но сможет ли он победить отморозка? Этот вопрос не дает покоя сыщику. Ответ приходит в совершенно неожиданном месте...

Содержание

Часть 1. Становление преступника. Чорон Брежнева	5
Часть 2. Крах «покорителя» Москвы и неожиданное обогащение его работника	35
Часть 3. Розовый труп. Расправа над недругами. Поправка имиджа	54
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Виталий Егоров

Аптекарь сатаны

© Егоров В. М., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

«Нет идеальнее преступления, чем отравление».
Папа Римский Александр VI.

Часть 1. Становление преступника. Чорон Брежнева

1

Летнее утро для инспектора уголовного розыска Михаила Блеймана складывалось как нельзя лучше. Информатор принес сведения о том, что кражу лобового стекла «Жигулей» у директора одного крупного предприятия совершили Трифонов и Чашин, молодые начинающие воры автозапчастей. Стекло они продали армянину Артаку, работавшему в пивном баре на Дзержинского. Предвкушая встречу с воришками, которых он непременно расколет, да еще и примерит их к другим нераскрытым преступлениям, а стекло вернет потерпевшему, Блейман потихоньку потягивал горячий терпкий чай и обдумывал план действий.

Михаил, с виду добродушный розовощекий здоровяк, этакий богатырь из приволжской глубинки, работал в уголовном розыске больше трех лет. Он был душой любой компании, опера его любили за искрометный юмор, умение рассказывать анекдоты и просто как надежного товарища.

В девяностых с ним произошел довольно курьезный случай. После неудачного выступления ГКЧП по Якутии стали

собирать отряд милиции, куда попал и Михаил, для охраны в Москве арестованных путчистов. В Москве якутский отряд, помимо караула, использовали для охраны общественного порядка. Как-то раз на Манежной площади проходил митинг, организованный Жириновским. Чтобы исключить провокацию толпы, милиционеры из якутского отряда взяли Жириновского в плотное кольцо. Оратор с пеной у рта доказывал губительность распада Советского Союза:

– Предатели народа развалили Великий Советский Союз! Но погодите, вы, кто это сделал! Мы скоро придем к вам и спросим за все сполна! А придут к вам вот эти парни в форме, которые сейчас окружают и защищают меня!

Тут Жириновский обратил внимание на Блеймана. Очевидно, узрев в его облике настоящего представителя глубинного народа, он указал на него пальцем:

– Вот он, простой русский парень, пойдет со мной, чтобы арестовать вас всех! Как ваша фамилия, капитан?

– Блейман, – простодушно ответил Михаил.

Над площадью повисла тишина. Жириновский крикнул, кашляя, и продолжил как ни в чем не бывало:

– Русский народ восстановит историческую справедливость!

Прокрутив в голове план по задержанию воров, Михаил собирался выйти из кабинета, но его вызвал к себе начальник отдела. У руководителя сидела заплаканная женщина, при виде Михаила она привстала со стула и замерла в тре-

возможном ожидании.

Начальник объяснил ситуацию:

– Познакомься, это Лидия Петровна из горисполкома. С ней случилась неприятность: украли чорон, который когда-то подарили Брежневу. Возьми гражданку и работай по этому делу. Только прошу, никакого шума не поднимай. Никто не должен знать, что сосуд украден.

Михаил пригласил женщину в кабинет и стал спрашивать:

– Объясните, пожалуйста, насколько ценен пропавший экспонат?

– Очень ценный! – в отчаянии заломила руки женщина. – Я взяла его на три часа! Человек доверился мне, а я так ее подвела!

– Расскажите подробно, как все произошло, – попросил Михаил.

– Дело было так, – начала женщина. – Я работаю в культ-массовом секторе горисполкома. На днях в кафе «Ландыши» установили танцевальную площадку из нержавеющей стали для брейк-данса...

– Извините, что там установили? – прервал ее Михаил, услышав незнакомое слово.

– Брейк-данс – это новый модный танец. Танцуют всеми частями тела на полу.

– То есть как? – удивился оперативник. – Лежа?

– И лежа тоже, – махнула рукой женщина. – Всякие фигуры выделывают. Откровенно говоря, я сама плохо понимаю

этот танец... Новое молодежное веяние.

– А, понятно, – улыбнулся оперативник. – Тлетворное влияние западного искусства?

– Да нет! – вновь замахала руками женщина. – Партийное руководство признало этот танец не противоречащим морали строителя коммунизма.

– Ух, куда нас занесло-то! – иронично отозвался оперативник. – Продолжайте.

– Меня пригласили на представление или, как это сейчас называется, на презентацию этой танцевальной площадки. Все должно было пройти с национальным колоритом, поэтому устроители мероприятия попросили где-нибудь на время одолжить чорон. Я недолго думая позвонила своей подруге, которая работает в музее. Узнав о цели презентации, она предложила мне уникальный чорон, когда-то подаренный правительством республики самому Леониду Ильичу Брежневу. Я быстро помчалась в музей и увидела этот экспонат – из бивня мамонта, инкрустированный драгоценными камнями. Подруга объяснила, что чорон долгое время находился в Москве на даче у Брежнева, а когда Брежнев умер, Андропов велел все его подарки изъять в пользу государства. Горбачев разрешил чорон вернуть обратно в Якутию, где он и поступил в распоряжение музея. Подруга поставила мне одно условие: экспонат через три часа должен вернуться обратно в музей, а она, в свою очередь, не сообщит руководству, что одолжила его мне. Я пообещала ей, что все будет

нормально, и с этим чороном явилась в кафе. После презентации был фуршет, я упаковала драгоценный сосуд в картонную коробку и оставила в подсобке. После фуршета я обнаружила, что чорон пропал, осталась только пустая коробка. Время было позднее, мы попытались своими силами поискать пропавшую вещь. На предложения моих коллег вызвать милицию я ответила отказом, боясь огласки и надеясь, что сосуд все-таки обнаружится. Позвонила подруге, сообщила о пропаже экспоната и попросила, чтобы она пока никому об этом не говорила. Подруга на меня накричала, сказала, что если до завтрашнего, то есть сегодняшнего, вечера экспонат не найдется, она доложит своему руководству и милиции. Утром я решила сама пойти в милицию, поскольку знакома с вашим начальником по совместной работе в комиссии горисполкома.

– А кого-нибудь подозреваете? – поинтересовался оперативник у женщины.

– Абсолютно никого! Мне казалось, там собрались порядочные люди.

– А сколько человек присутствовало на этом мероприятии?

– Примерно тридцать – тридцать пять.

– Состав публики?

– Из горисполкома несколько человек, из обкома комсомола, комсомольский актив нескольких предприятий и молодежь.

– Как думаете сами, кому из перечисленных вами людей мог приглянуться этот экспонат? И вообще, его можно продать на стороне?

– Я же говорю, я никого не подозреваю. А продать его никто не сможет, это уникальная, единственная в своем роде вещь. Разве что каким-нибудь тeneвым коллекционерам...

– А с улицы не могли зайти посторонние лица? – сыщик вопросительно посмотрел на женщину.

– Нет, это невозможно, двери были закрыты изнутри.

Михаил встал и в задумчивости прошелся по кабинету. Наконец, он остановился напротив женщины, которая тревожным взглядом следила за маячившим опером, и, указывая на нее пальцем, спросил:

– Вы сможете собрать всех, кто был вчера на презентации? С организаторами мероприятия вы хорошо знакомы?

– Да, хорошо, – удивленно вскинула голову женщина. – А зачем вам это нужно – сразу всех?..

– Вот что. Я даю вам три часа. За это время все, кто был вчера на презентации, должны собраться в кафе. Все должны быть одеты так же, как и вчера вечером. Предоставьте мне список тех, кто не придет, они подпадают в первую очередь под подозрение.

– А что вы собираетесь делать? – настороженно спросила женщина. – Как-то неудобно сейчас всех тревожить...

– Вы хотите до вечера найти пропажу? – строго прервал женщину Михаил. – Если хотите, то будьте добры! А прово-

дить мы будем следственный эксперимент. Знаете, что это такое?

– Да... То есть нет. Что это такое?

– Будем воссоздавать в реальности вчерашнюю картину. Каждый будет делать в точности то, что делал вчера. А мы, со своей стороны, будем наблюдать и анализировать, кто мог своровать этот злосчастный чорон. Должен присутствовать на этом мероприятии и обслуживающий персонал: повара, официанты, охранники.

– А еда, питье? – развела руками женщина. – Вчера же все пили и ели. Где достать столько продуктов?.. И шампанское – аж восемь бутылок! Опять же, нужно доставать талоны...

– А вот этого не надо, – наконец улыбнулся Михаил. – Будем имитировать кушанья и питье.

– А-а-а, тогда можно, – понимающе протянула женщина. – Я пошла собирать людей?

– Да, идите, – кивнул Михаил и посмотрел на часы. – Время сейчас одиннадцать двадцать, в три я буду в «Ландышах». Надеюсь, к этому времени все будут в сборе.

2

Когда женщина без особой надежды, что похищенная вещь когда-нибудь обнаружится, покинула кабинет, Михаил направился в конец коридора к оперативникам по борьбе с кражами. Там он рассчитывал взять себе в помощники Чи-

жова Олега – молодого, но уже опытного сотрудника.

Олег пришел в милицию три года назад после университета. Новобранца сразу бросили в центр города к бывалому сыщику, который научил его всем премудростям оперативной работы. Через полгода молодой оперативник уже щелкал кражи как орехи, ничуть не отставая от своего наставника.

Вырос Олег в многодетной и дружной семье, где ни один ребенок не был обделен любовью и заботой. Родители привили детям уважение к окружающим и почитание к труду, будь то профессия уборщика или умудренного научного работника. Поэтому во время студенчества Чижев не гнушался работой дворника, помогая соседнему ЖЭУ в уборке снега и получая за это небольшое жалованье.

Глава семейства Чижевых был настоящим коммунистом. Простой народ, называя человека «настоящим коммунистом», не подразумевал его партийную принадлежность, а отмечал таким образом его честность, порядочность и скромность в жизни. Теперь же, когда во дворе гуляла разнузданная «демократия», не имевшая ничего общего с реальным народовластием, прозвище «настоящий демократ» означало, что человек – вор и жулик, грабящий собственную страну. Народ знал, что говорил.

Как помнил Олег, посреди зала всегда стоял большой круглый стол, за которым собиралась большая дружная семья, чтобы за ужином обсудить прошедший день. Этот стол отец заказал у соседа-столяра в честь рождения сына (если

где-то существуют краснодеревщики, то соседа можно было смело окрестить белодеревщиком. Из его рук выходили настоящие шедевры из простой березы, которой было достаточно много в окрестностях города. Все, что делал мастер из крепкой древесины, призвано было служить счастливым приобретателям на века – так изделия были тщательно подогнаны и сколочены). К деревянному дну столешницы была прикручена старинными шурупами металлическая пластина с выгравированной надписью «С рождением любимого сына Олега. 1959 год». Эту гравировку отец заказал у набожного часовщика в местном «Доме быта». Будучи еще малышом, Олег, лазая под столом, не раз гладил эту надпись на металле, в итоге отполировав ее гладкую поверхность до блеска. Отец ушел в мир иной, а стол по праву перешел в пользование Олега. При переезде на новую квартиру он отвез семейную реликвию на дачу родителей, тщательно отреставрировав ее и покрыв крепким лаком. Каждое лето, сидя за столом, Олег вспоминал свое счастливое детство, братьев, сестер, молодых тогда родителей... Позже этот стол сыграет значимую роль в дальнейшей судьбе Олега.

В милиции Олег крепко подружился с оперативником соседнего участка Михаилом Блейманом. Оба молодые, они понимали друг друга с полуслова, и если нужна была помощь, они, не задумываясь, обращались друг к другу.

Однажды еще только начинающие оперативники Блейман

и Чижов раскрыли сложную серию квартирных краж, после чего выдавшие виды старые опера только качали головами от восхищения. В одном бараке, расположенном по соседству с городским парком, заявили о квартирной краже. В этом бараке размещались двенадцать квартир (скорее комнат). Потерпевший объяснил, что утром ушел на работу, а когда после трудового дня вернулся домой, обнаружил раскуроченный замок на входной двери и пропажу всего, что только можно было вынести из квартиры: стиральной машинки «Волга», холодильника «Юрюзань», швейной машинки «Зингер» и еще много всего по мелочи. Михаил с Олегом опросили всех соседей, но никто не видел, чтобы в коридоре барака крутились какие-либо посторонние люди. Михаил сразу предположил, что кражу могли совершить соседи. Теперь операм предстояло выяснить, кто же из них являлся вором. В результате разговора с жильцами нарисовалась любопытная картина: оказалось, за десять лет краже подверглись одиннадцать квартир – в среднем, в год по одной. Нетронутой оставалась только одна квартира, и опера решили проверить хозяев этого жилища. Наглая и хабалистая женщина не пускала оперативников за порог, но опера видели и не таких. Они оттеснили женщину и осмотрели квартиру. Ничего не обнаружив, немного обескураженные сыщики решили на всякий случай осмотреть кладовку женщины во дворе дома. Когда опера взломали замок и заглянули внутрь кладовки, они оторопели от увиденного: помещение было бит-

ком набито ценными вещами: телевизорами, хрусталем, коврами, бытовой техникой – этакая пещера Аладдина с драгоценностями. Оказалось, что хозяйка квартиры, куда нагрянули опера, со своим мужем и великовозрастным сыном десять лет систематически обворовывали соседей, не миновав ни одного из них. Вечером оперативники собрали всех жильцов барака во дворе и под расписку стали выдавать им похищенные у них вещи, и этот процесс затянулся до следующего утра – столько имущества было украдено за многие годы. Женщина под тяжестью предъявленных улик призналась во всем и объяснила, что она стоит в горисполкоме в очереди на получение благоустроенной квартиры, и эта очередь длится уже десять лет. Чтобы въехать в новую квартиру с готовой обстановкой, она стала воровать у соседей приглянувшиеся ей вещи. Поскольку получение квартиры все время затягивалось, она успела обчистить всех соседей, но попалась на последней краже.

Олег оказался на месте, Михаил объяснил ситуацию:

– Украл уникальный экспонат, начальник приказал мне заняться, а одному сложно будет проверить это дельце, подсоби!

– Какие могут быть вопросы! – с готовностью ответил Чижов. – Кого-то расколоть?

– И расколоть тоже, – кивнул Михаил. – Но надо сначала провести следственный эксперимент.

– Опять что-то затеваешь, – улыбнулся Чижев. – Ладно, позови, когда буду нужен.

Заручившись поддержкой Чижова, Михаил зашел к начальнику для доклада:

– Юрий Владимирович, экспонат оказался действительно уникальным. Воры не смогут его продать просто так, будут ждать удобного случая, чтобы вывезти за пределы Якутии и продать какому-нибудь коллекционеру. Я предлагаю вот что: мы провернем одну комбинацию.

– И какую же? – нетерпеливо спросил начальник. – Меня вызвали в министерство, объясни покороче.

– Проведем следственный эксперимент, воссоздадим вчерашнюю картину.

– Помнится, как в фильме «Рожденная революцией» уголовный розыск таким образом раскрывает преступления, – усмехнулся начальник, с шумом прихлопнув папку, которую предстояло нести в министерство. – А не проще ли всех таскать и колоть? Эти комбинации и эксперименты ни к чему хорошему не приводят, они рассчитаны только на обывателя – показать, как мы красиво и умно раскрываем преступления. В жизни все гораздо прозаичнее.

– Там контингент не тот, чтобы хватать и колоть всех подряд, – возразил сыщик. – Все-таки я проведу этот эксперимент. А в том фильме, о котором вы говорите, про розыск показывают довольно-таки реалистично и жизненно. И следственный эксперимент там без всякой выдумки.

– Давай проводи, не возражаю, – буркнул начальник, направляясь к двери. – Вечно ты усложняешь все.

– Но я же раскрываю преступления, – парировал опер, следуя за начальником.

– Да, раскрываешь, а мог бы еще больше, – бросил начальник, покидая здание отдела.

– Куда уж больше-то? – вслед ему воскликнул оперативник, разведя руками.

Проводив начальника, Михаил решил не терять времени зря и занялся вышеупомянутым лобовым стеклом «Жигулей». В запасе у него оставалось три часа, он предвкушал наступление момента, возлагая немалые надежды на то, что во время проведения следственного эксперимента он сможет вычислить вора, совершившего преступление, значимее которого сыщик не помнил в своей работе.

Перед тем как выехать на задержание воров автозапчастей, он предупредил Чижова:

– Олег, в три встречаемся в кафе «Ландыши». Постарайся не опоздать.

– Миша, ты же меня знаешь, – ответил Чижев, – я точен, как мои командирские часы.

Не знал тогда молодой оперативник Олег Чижев, что Михаил своим предложением участвовать в проводимом им мероприятии сведет его с будущим самым опасным и изощренным преступником, который когда-либо существовал в городе и с которым ему придется бороться не на жизнь, а на

смерть в течение почти двух десятилетий.

3

В три часа оперативники встретились в «Ландышах». Увидев их в вестибюле кафе, запыхавшаяся Лидия Петровна подбежала к ним и доложила:

– Все на месте, кроме трех человек. Но у них уважительная причина, они в отъезде.

– Все равно предоставьте мне их данные, – приказал ей Михаил и обратился к присутствующим: – Товарищи, вы, наверное, знаете, что во время вчерашнего представления пропал чорон. Он уникальный, цены ему нет, поэтому я собрал вас всех, чтобы провести следственный эксперимент. Вы, не обращая на нас никакого внимания, делайте то, что делали вчера, вплоть до посещения туалета и перекура. Официанты будут таскать пустые тарелки, вы делайте вид, что едите. Общайтесь, а между делом смотрите, все ли повторяют правильно те действия, которые проделывали вчера вечером. Для большей реалистичности прошу закрыть шторы и включить лампы. Эксперимент будет длиться два с половиной часа, так что наберитесь терпения.

Действо началось с торжественной части. Выступила Лидия Петровна:

– Товарищи, сегодня радостный для всех нас день – мы открываем молодежную танцевальную площадку для брейк-

данса! Этот танец родился в самых бедных районах Нью-Йорка, а сейчас завоевывает сердца наших ребят. Это не только танец, но еще и прекрасная возможность укрепить свое тело спортивными упражнениями. Обещаю, что таких площадок в скором времени в городе будет несколько.

Все захлопали, а затем Лидия Петровна взяла вазу, громко объяснив, что это как бы чорон, и передала ее соседке. Та подняла импровизированный чорон над головой, потом ваза прошла по рукам и вернулась обратно к Лидии Петровне. Женщина еще раз подняла вазу над головой, а затем примостила ее на пианино.

Оперативники пристально следили за происходящим. Когда закончилась торжественная часть, Лидия Петровна взяла вазу и направилась с одним из мужчин в подсобку. Опера последовали за ними. В подсобке они раскрыли коробку и положили вазу туда. Затем мужчина произнес:

– Лидия Петровна, сейчас будет фуршет, пойдемте в зал.

Лидия Петровна хочет взять коробку с собой, но мужчина останавливает ее:

– Не надо, вы будете таскаться с коробкой? Здесь никто ее не тронет.

Когда оперативники вслед за ними вышли в зал, стол уже был накрыт, блестели пустые тарелки, чистые вилки, стояло несколько ваз, имитировавших бутылки с шампанским.

Кто-то произносит речь, кто-то идет в туалет, кто-то покурить...

Когда фуршет заканчивается, Лидия Петровна в сопровождении того же мужчины идет в подсобку, где между ними происходит разговор:

– Здорово провели! Надо материал передать в газету. Давайте работайте, приобщайте молодежь к спортивному танцу, чтобы без дела не болтались на улице.

– Спасибо, Лидия Петровна, что присутствовали сегодня на нашем мероприятии! Огромная благодарность за поддержку!

– Не стоит благодарности, это моя работа. Так, я побежала, а то в музей, наверное, заждались.

Лидия Петровна берет коробку и удивленно взвешивает ее в руках. Затем открывает ее и восклицает: «Чорона-то нет, куда он пропал?!» Начинается суматоха, в подсобку забегают несколько человек и наперебой высказывают свои версии.

Мужчина предлагает:

– Надо вызвать милицию!

Лидия Петровна останавливает его:

– Милицию пока не надо. Я подведу человека, который одолжил этот чорон. Давайте поищем своими силами – может, кто-то пошутил и спрятал...

– Достаточно! – остановил импровизированный спектакль Михаил. – Эксперимент на этом заканчиваем. Давайте соберемся в зале.

Когда люди собрались в зале, Михаил обратился к ним:

– Итак, кто-нибудь заметил несоответствие вчерашнему

вечеру? Может быть, кто-то сидел за столом во время фуршета, а на самом деле его там не было?

– Нет, все как вчера, – загудела толпа. – Никакого несоответствия.

– Все, можете расходиться, – с досадой проговорил Михаил, с горечью думая о словах начальника, что проводимое мероприятие – занятие пустое. – Спасибо всем за участие в эксперименте.

Когда все разошлись, в зале остались только два оперативника и Лидия Петровна. Женщина обессиленно опустилась на стул и простонала:

– Все, это конец! Как я подвела человека!

Опера вполголоса совещались, с чего бы им начать, чтобы вычислить преступника, оба высказывали свою версию произошедшего. Вскоре в зал заглянул официант, участвовавший в эксперименте:

– Товарищи милиционеры, я хочу сделать заявление.

– Какое же? – удивленно вскинул голову Михаил.

– Вышибалы во время фуршета не было в зале. По крайней мере, в начале фуршета его не было, а во время сегодняшнего эксперимента он постоянно находился здесь.

– А почему ты сразу не сказал? – насторожился Михаил.

– При нем не хотел говорить.

– Где он сейчас?

– Он уже ушел. Придет только поздно вечером.

– Как его зовут?

– Юлиан.

– Фамилия?

– Не знаю.

– Он работает у вас вышибалой?

– Да, он боксер.

– А где он был во время фуршета?

– Не знаю, но в конце фуршета он уже находился в зале.

– А у кого узнать его фамилию?

– У заведующей.

– Она здесь?

– Да, в кабинете.

Опера быстро направились к ней, Лидия Петровна, сидя на стуле, провожала их взглядом, полным безнадежного отчаяния.

Заведующая, пухлая женщина старше тридцати лет, встретила сыщиков настороженно. Михаил, уже заранее зная ее имя и отчество, обратился к ней:

– Марина Геннадьевна, мы из уголовного розыска. Хотели бы узнать фамилию и место проживания парня, который работает здесь охранником.

– Юлиана, что ли?

– Да. Как его фамилия?

– Леший...

– Нам бы его настоящую фамилию, а не прозвище.

– Это и есть настоящая фамилия – Леший Юлиан... Сейчас посмотрим отчество, – заведующая подтянула к себе ка-

лендарь и, полистав страницы, сообщила: – Георгиевич.

– А что, он не устроен у вас официально? – спросил ее Михаил, заметив, что заведующая роется в записях на странице календаря.

– Нет, временно, – проронила та, с тревогой поглядывая на милиционеров. – Он у нас работает, как это называется... – женщина немного призадумалась, – вышибалой. Он спортсмен, боксер, выводит пьяных посетителей из заведения.

– Место проживания?

– А почему вы интересуетесь им? – уклонилась от ответа заведующая. – По поводу кражи этого чорона? Зря тратите время, он на такое не способен.

– Марина Геннадьевна, позвольте нам самим решать, на что тратить время, – вдруг вскипел оперативник. – Итак, где он живет?

– Где-то на ДСК ¹, точный адрес не знаю, – недовольно хмыкнула женщина и засобиралась на выход. – Я тороплюсь, еще вопросы будут?

– Нет! – резко ответил ей Михаил, и оперативники вышли из кабинета. Заведующая вышла следом.

Опера застали Лидию Петровну все так же отрешенно сидящей на стуле. Михаил посмотрел на часы – шесть вечера. Он обратился к женщине:

– Лидия Петровна, позвоните своей подруге в музей и по-

¹ Микрорайон домостроительного комбината.

просите, чтобы она до утра никому не сообщала о пропаже экспоната. Надеюсь, что ночью мы найдем вам чорон.

– Серьезно?! – воскликнула удивленная женщина. – Я вас отблагодарю!

– Не стоит никого благодарить, это наша работа, – как можно мягче улыбнулся опер женщине, внеся в ее душу спокойствие. – Теперь идите домой и выспитесь, а то вторые сутки не спите, а мы, как только найдем чорон, позвоним вам домой.

– Я буду держать телефон возле себя, звоните даже ночью! – воскликнула она с искоркой чаяния в голосе. – Жду и надеюсь!

4

– Давай за ним! – воскликнул Чижев, когда опера вышли на улицу. – Это он совершил кражу, больше некому!

– Будем надеяться, что он, – осторожничал Михаил. – Очень похоже на него, сейчас пробьем этого Лешего по адресному бюро.

– Ну и фамилия у него! – воскликнул Чижев, продиктовав по рации данные подозреваемого работнику адресного бюро. – Не удивлюсь, если он обитает у какой-нибудь ведьмы или кикиморы!

Узнав местожительство Лешего, который действительно оказался прописан в районе ДСК, опера поймали на улице

машину и выехали на задержание предполагаемого преступника.

Лешего оперативники застали дома. Тот сидел в одних шортах и пил чай. Чуть старше двадцати лет, рост выше среднего, мускулистое тело, короткая стрижка, настороженно-изучающий взгляд.

– Юлиан? – спросил его Михаил.

– Да, Юлиан. А че ко мне приехали? В «Ландышах» же всех проверили.

– Мы хотели расспросить тебя более подробно, одевайся.

– О чем?! Опять об этом чороне?! Не знаю я, куда он пропал! – начал вскипать подозреваемый.

– Одевайся, – тихо повторил Михаил. – Или ты не понимаешь человеческого слова?

Строгий голос оперативника охладил Лешего. Он натянул на себя джинсы и футболку, надел кроссовки. В это время в квартиру зашла невзрачная женщина старше средних лет и, увидев Лешего с двумя незнакомыми мужчинами, поинтересовалась:

– Юлик, ты куда?

– Да вот... из уголовного розыска, хотят со мной поговорить.

– А по какому поводу? – насторожилась женщина.

– Да на работе пропал какой-то чорон, вот и хотят поговорить насчет этой кражи.

– А при чем тут он?! – гневно спросила она у оператив-

ников, схватив в руки дворницкую метлу из грубых прутьев, странным образом вдруг появившуюся в квартире. – Хотите на него повесить чужое?! Нет, никуда он не пойдет! Где санкция прокурора?!

«Если она сейчас оседлает метлу и полетит, меня это несколько не удивит, – подумал Чижов, опасливо отодвигаясь от разгневанной женщины. – Точно ведьма!»

– До санкции прокурора еще рановато, хотим просто побеседовать, – ответил ей Михаил и кивнул подозреваемому: – Идем.

– У меня председатель Верховного суда знакомый, я пожалуюсь ему! – вслед им крикнула женщина, размахивая метлой.

– Это ваше право, – издалека бросил ей Михаил, закрывая дверь подъезда и облегченно выдохнул: – Фу-ты, нехилый у нее веничек!

– Мама убирается в подъезде, – ответил Леший, следуя за оперативниками, – и во дворе тоже.

– А-а-а, дворничиха, – протянул Михаил. – Тогда понятно.

– Нет, она работает в Верховном суде уборщицей, а тут просто подрабатывает, – пояснил на ходу подозреваемый.

– Вот почему она угрожает нам председателем суда, – усмехнулся Михаил. – Но мы не из пугливых и не такое видели.

Посадив Лешего в камеру, опера пошли к начальнику для

доклада. Увидев оперативников, начальник бросил свои дела и живо поинтересовался:

– Чем хотите меня порадовать?

– Пока еще ничем, Юрий Владимирович, – ответил ему Михаил. – Но подозреваемого задержали, он в камере.

– И как его вычислили? – удивленно хмыкнул начальник. – В ходе вашего эксперимента?

– Да.

– Ну-ка, расскажите, – заинтриговался руководитель. – Интересно послушать!

Когда Михаил рассказал о проведенном эксперименте, начальник восхищенно воскликнул:

– Так это он и есть, больше некому! Давайте, колите его, до утра чорон должен быть в наших руках!

Когда оперативники завели Лешего в кабинет, время уже подходило к десяти вечера. Михаил сразу заметил, что внешний лоск с подозреваемого слетел, как осенний лист, он выглядел угрюмо и замученно, взгляд из настороженно-изучающего превратился в блуждающий. Очевидно, камера сделала свое дело.

– Что, Юлиан, первый раз в камере? – спросил его Михаил, улыбнувшись. – Привыкай и рассчитывай мотаться по таким камерам лет так двенадцать.

– Да за что, товарищ милиционер? – попытался изобразить удивление подозреваемый. – Я ничего не совершал такого серьезного, чтобы на столько лет посадили.

– Правильно! Ты, когда воровал чорон, думал, что это мелочь, кража личного имущества, но ты не учел одного обстоятельства.

– Какого же? – насторожился подозреваемый.

– Такого, что краденая вещь принадлежит государству. А чорон этот стоит двадцать пять тысяч, – Михаил озвучил цифру, которая первой пришла ему в голову, – так что это хищение государственного имущества в особо крупном размере. А за такое преступление какое наказание? Правильно: расстрел. И никто не узнает, где могилка твоя! – в конце протяжно пропел оперативник.

От этих слов Леший стал пунцовым. Он, опустив голову вниз, очевидно, оценивал свое незавидное положение. Наконец он заговорил:

– А если я верну чорон, то что мне будет?

– Чистосердечное признание и помощь следствию – это уже половина дела, – ответил ему Михаил и незаметно подмигнул Чижову – мол, уже горячее.

– Хорошо, я выдам чорон, – со вздохом ответил подозреваемый. – Оформите явку с повинной.

– А где он сейчас находится?

– На Восьмого Марта, в подполье во флигеле.

– Чей дом?

– Марины Геннадьевны.

– Заведующей?! – одновременно вскрикнули оперативники.

– Да, ее.

– А откуда ты знаешь ее?

– Знакомая... иногда сожительствоуем.

– Она на сколько лет-то старше тебя?

– На десять.

– Она организовала кражу?

– Нет, конечно! Все получилось спонтанно, я во время презентации увидел чорон и решил украсть, почувствовав, что он может представлять ценность.

– Сожительница знает, что ты украл чорон?

– Нет, не знает.

– Расскажи, как все происходило.

– Презентация началась в пять вечера, – начал Леший, смахивая испарину со лба. – Сначала была торжественная часть, я был в зале и даже подержал в руках этот чорон, который пустили по рукам. После мероприятия женщина из горисполкома взяла чорон с пианино и вышла из зала вместе с устроителем презентации. Я последовал за ними и издалека увидел, что они зашли в подсобку. Когда все собрались за столом в зале, я тихонько проник в подсобку и вытащил чорон из коробки. Затем я спрятал его, а сам незаметно зашел в зал и пробыл там до окончания мероприятия. Где-то ближе к восьми представление закончилось, и все узнали, что чорон пропал.

– А заведующая в это время где находилась? Она была на презентации? – спросил Чижов.

– Нет, ее не было. У нее внезапно заболела мама, и она устраивала ее в больницу.

– Дальше что было?

– В этот день кафе работало до одиннадцати, я после работы взял чорон и поехал на Восьмого Марта. Спрятал украденный сосуд в подполье флигеля и вошел в дом. Марина Геннадьевна уже была там, она расспросила меня, как прошла презентация, а затем мы легли спать.

– Что планировал делать с чороном?

– Не знаю, может, бриллианты отковырнул бы...

– Ладно, поехали, покажешь, где спрятал похищенную вещь, – приказал Михаил Лешему, направляясь в дежурную часть, чтобы взять машину. – Надеюсь, ты нас не обманул.

Чорон действительно нашелся и через час уже блистал на столе у Блеймана. На его боках были выгравированы надпись «Дорогому Леониду Ильичу Брежневу в день 70-летия от Якутской АССР» и барельефный портрет вождя, а вокруг – бриллиантовая россыпь...

В час ночи Михаил позвонил начальнику:

– Юрий Владимирович, чорон у меня на столе!

– Ух ты! – заспанным голосом воскликнул руководитель. – А Лидия Петровна с вами? Ей сообщили?

– Пока нет, она ждет дома у телефона.

– Дай мне ее номер, я сам с ней поговорю!

Михаил продиктовал ему номер, вновь взял в руки драгоценный предмет и принялся изучать его через лупу.

– Олег, ты даже не представляешь, что мы с тобой сегодня проделали, – обратился он к Чижову, продолжая рассматривать музейный экспонат. – Это самое классическое из всех раскрытых когда-то нами преступлений. Так что, поздравляю тебя, не побоюсь этого слова, с великим раскрытием!

– Моей заслуги здесь мало, – счастливо откликнулся Чижов. – Это все ты провернул, а я так, на подхвате.

– Провернули вдвоем, даже и не думай отнекиваться, – строго проговорил Михаил, вертя чорон под лампой и любясь переливами бриллиантов. – Одному мне было не осилить такую сложную комбинацию.

Вскоре позвонил начальник:

– Михаил, не регистрируй данный факт. Верни чорон Лидии Петровне и идите по домам. Молодцы, спасибо вам за раскрытие.

– То есть как?! – удивленно воскликнул Михаил. – Человек признается, сидит в камере!

– Он судимый?

– Нет, не судим.

– Тем более. Отпустите его и возьмите на учет.

– А что случилось, Юрий Владимирович? Почему не надо регистрировать этот факт?

– Понимаешь, Михаил, Лидия Петровна слезно просит, чтобы не предавали огласке факт кражи чорона. Она боится за свою подругу, которую она чуть не подставила под удар. Для нас все равно, одной кражей больше, одной меньше, а

для них обеих это катастрофа. Так что, Михаил, делай, как я тебе говорю.

– Но если узнает прокуратура, это будет расценено как укрывательство!..

Укрывательство – это сокрытие преступления от учета. Многие сыщики грешили этим, но не от хорошей жизни. Палочная система в МВД СССР, когда во главу угла ставилась только раскрываемость преступлений, сломала не одну оперскую судьбу. Руководство требовало высоких показателей, а если их не было, то сыщики шли на всевозможные ухищрения. Было два основных вида сокрытия преступлений: через отказной материал и банальное укрытие от регистрации совершенного преступления.

Отказной материал, или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, был настоящим литературным произведением. Чтобы не повесить лишнего «глухаря», сыщики включали в головы свои необузданные фантазии, иногда доводя их до совершенства.

Бесспорным маэстро в этом деле являлся сыщик Сахаров, старший группы по борьбе с кражами. Он начинал каждое утро с совещания со своими подчиненными, где обсуждал не раскрытие какой-нибудь кражи, а возможность отказа в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события или состава преступления.

Однажды в милицию обратилась гражданка Чумова по

факту кражи кур-несушек. Она подозревала соседей-забулдыг, поскольку учуяла запах куриного бульона, доносившийся с их стороны. Сыщики нагрянули к соседям поздно вечером и обнаружили не распотрошенных, как ожидалось, куриц, а останки разделанного и съеденного пуделя, шкурка которого была прибита мелкими гвоздиками к двери веранды. Озадаченные оперативники вернулись в отдел, а наутро Сахаров на старинной печатной машинке немецкого производства «Olimpia» начал готовить отказной материал. Дело было осенью, Сахаров, любуясь уже пожелтевшими листьями березы за окном, начал свое творчество: «Такого-то числа в милицию обратилась гражданка Чумова по поводу пропажи у нее кур-несушек... Пропажу куриц совпала с перелетом диких гусей в теплые края... Поскольку курицы имеют обыкновение подражать своим диким собратьям, они, увидев в небе стаю гусей, могли перелететь через оградку и разбежаться...». А в конце постановления смелый и неожиданный вывод: «По факту пропажи куриц у гражданки Чумовой в возбуждении уголовного дела отказать в связи с отсутствием события преступления, поскольку те разлетелись при виде перелетных птиц». К материалам дела опер приобщил справку из охотинспекции о том, что как раз в это время наблюдается перелет диких гусей. Самое смешное в этой истории то, что прокурор утвердил данное постановление.

Через день в милицию пришла хозяйка пропавшего пуделя. Сыщики с превеликим для себя удовольствием зарегистри-

стрировали данный факт и готовый материал с вещественным доказательством в виде шкурки собачки отдали следователю для возбуждения уголовного дела.

И вот теперь начальник предлагал Михаилу второй вариант укрытия дела: не регистрировать этот факт в журнале учета заявлений о преступлении. Обычно подобным образом укрывали только безнадежные «глухари», но ни в коем случае не раскрытые преступления – они шли в счет поднятия общих показателей. Михаила покорило, что раскрытое с таким блеском преступление не будет учтено, но делать нечего: он выполнил приказ. Ночью сыщики отвезли чорон Лидии Петровне, которая приняла похищенную вещь с дрожью в руках, выражая глубокую признательность своим благодетелям. А Лешего, промурыжив в камере до следующего утра, сыщики отпустили домой.

Так история с самым известным чороном не получила огласки. Никто, даже директор музея, не заподозрил, что стоял на краю грандиозного скандала. Однако этот уникальный подарок Брежнева явился отправной точкой в становлении страшного маньяка. Кто знает, как сложилась бы дальнейшая жизнь Лешего, посади его тогда Блейман и Чижов на несколько лет в тюрьму? Может быть, он успокоился бы и стал обычным человеком. А может быть, он стал бы ужаснее и опаснее. Вот только страшнее того, что он сотворит в будущем, придумать сложно.

Часть 2. Крах «покорителя» Москвы и неожиданное обогащение его работника

1

Дела Грабовского в Москве сначала шли очень даже хорошо. Сан Саныч предложил ему руководить готовым работающим предприятием с многомиллионным оборотом.

Но, как известно, большие деньги портят человека, а тут руководимое Грабовским предприятие попало под приватизацию.

Он ничего лучше не придумал, кроме как взять в банке, контролируемом кавказской группировкой, крупную сумму денег в иностранной валюте под грабительские проценты в надежде повесить долг разваливающемуся предприятию. Естественно, он прогорел на этом деле, долг остался за ним. И теперь уже более полугода его постоянно днем и ночью сопровождали двое суровых бородатых мужчин, шефу которых Грабовский обещал «вытянуть» с какого-то проекта, якобы организованного самим Сан Санычем, крупные деньги и сполна за все расплатиться. Очевидно, эти обещания и

спасали до поры до времени Грабовского от скорой расправы, фактически он находился в заложниках у своих грозных кредиторов. Грабовский даже дыхнуть лишний раз не мог без разрешения своих надзирателей. Все документы, которые он подписывал, будучи пока еще руководителем предприятия, сначала изучались сопровождавшими его бородачами и только потом уходили по инстанциям. Скорее всего, заимодавец не терял надежду, что Грабовский, имевший такого влиятельного покровителя в лице Сан Саныча, наконец-то «поднимет» деньги, и они разойдутся с миром.

Теперь жизнь Грабовского не стоила и ломаного гроша, кругом была пустота, от него отвернулись все, бывшие друзья, заискивающе глядевшие ему в глаза в надежде получить очередную подачку, испарились, словно их и не было. Так бесславно закончилась карьера одного из «покорителей» Москвы.

Однажды вечером, когда сопровождавшие его люди покинули квартиру, предупредив, чтобы к восьми утра он был готов выехать с ними в банк, Грабовский набрал по межгороду якутский номер.

– Здравствуй, Юлиан, это я, Василий.

– Василий Георгиевич, здравствуйте! Давно не звонили, где пропадали? – обрадованно воскликнул снабженец.

– Да все дела... Юлиан, как обстоят дела, как объекты? С налогами как?

– Все хорошо, Василий Георгиевич. Я коттедж привел в

более-менее божеский вид, собираюсь переехать туда, тем более что собираюсь жениться.

– А кто избранница-то?

– А, одна знакомая... Василий Георгиевич, как у вас там дела? Когда меня подтянете в Москву?

– Да погоди, Юлиан, не до этого. Тут у меня образовались проблемы, пока их не решу, я не смогу тебя взять сюда. Через месяц-два либо сам приеду, либо отправлю доверенного человека в Якутск – надо продать кое-что из объектов, а коттедж – в первую очередь. Поэтому повремени с переездом туда. Надо бы продать и автобазу... Юлиан, сколько у нас там техники, я запомнил?

– Тринадцать большегрузов, три «уазика», грейдер, бульдозер и по мелочи... Василий Георгиевич, вы что, серьезно хотите все продать? А как же я? Я уже договорился с одним компаньоном, он берет кредит, а я предоставляю нашу базу, технику, и мы полностью заваливаем Якутию куриными окорочками. Теперь здесь это самый прибыльный бизнес, я уже открыл свою фирму под этот проект.

– Окорочка... – горько усмехнулся в трубку Грабовский. – Мне бы твои проблемы... Короче, дело решенное, все распродаем.

– Как прикажете! – Леший сам не понял, как в ответ воскликнул с досадой и болью. – Два года трудов коту под хвост! Вдобавок, вы меня и с Москвой кидаете?

– Давай, Юлиан, в истерику не бросайся, жди от меня че-

ловека с доверенностью! – жестко осадил его патрон. – Все дела передашь ему!

Положив трубку, Грабовский задумался. Он тихонько потягивал французский марочный коньяк, запивая его давно остывшим кофе, и вспоминал то время, когда у него появился в работниках крепкий спортивный парень, который своей услужливостью и предупредительностью сразу пришелся ему по душе.

Такого ценного работника в виде Лешего Грабовскому рекомендовали в самом Верховном суде. Его председатель Карташов, добрый седой старик, однажды позвонил Грабовскому, чем очень удивил его, и тихим голосом походатайствовал:

– Тут у меня есть один парень, мать его работает у нас уборщицей, хорошая женщина. Они очень нуждаются, живут бедно, поэтому прошу парня взять на какую-нибудь работу.

– Конечно, какие могут быть разговоры! – воскликнул Грабовский, моментально прокручивая в голове варианты от возможной выгоды в случае обращения к представителям судебной власти. – Как мне его найти? У меня как раз освободилось место снабженца.

– А он стоит рядом, – обрадованно ответил председатель. – Работа снабженца ему подходит, достает все, что про-
сишь.

– Ну тем более, пусть приходит.

С этого дня Леший стал если не правой, то точно левой рукой Грабовского.

Он каждое утро встречал Грабовского возле базы и бойко приветствовал, прикладывая руку к пустой голове:

– Здравия желаю, Василий Георгиевич! Какие сегодня будут указания, шеф?

– Звонил Сергей Захарович, тот, из правительства. Он увидел камин, который мы соорудили его коллеге Тихону Ивановичу, и загорелся желанием иметь такой же у себя на даче. Так что позвони и съезди к нему, сними замеры, – давал указания Грабовский.

– Есть! Разрешите сейчас же выехать, шеф? – бойко отвечал работник.

– Давай! Кстати, Юлиан, сколько мы всего каминов соорудили членам правительства?

– Семь!

– Не забывай про них, эти люди нам обязаны и когда-нибудь помогут, если возникнут проблемы.

– Я никогда ничего не забываю! – отрапортовал работник со зловещей ухмылкой.

Позже все эти дачи правительственных работников в зимнее время загадочным образом сгорели. Как всегда, грешили на бродяг. Если бы эти чиновники каким-то чудом собрались однажды за одним столом и повспоминали, что предшествовало поджогу их собственности, для всех них это было

бы постыдным для себя откровением. А так, ничем не связанные между собой отдельные факты уничтожения личного имущества. Это всех устраивало.

Грабовский встал и прошелся по комнате. Первый раз за все время у него появилась смутная тревога насчет своего снабженца. Он почувствовал, что тот изменился, и явно не в лучшую для него сторону. Грабовский поймал себя на том, что подозревает работника в каких-то тайных замыслах, двурушничестве.

Пройдясь в волнении по комнате, он подошел к столу, налил себе полный бокал коньяка, залпом выпил и позвонил своему близкому другу Щукину.

Грабовский с Щукиным дружили с давних пор. В Якутске Щукин был его заместителем. Когда Сан Саныч позвал Грабовского в Москву, тот взял с собой друга, сделав его так же, как и в Якутске, заместителем по финансовым вопросам.

Щукин оказался дома.

– Сергей, привет.

– Привет, Георгич! Хорошие новости, деньги упали? – без особой надежды в голосе воскликнул заместитель.

– Да нет, насчет денег глухо. Слушай, Сергей, смотайся в Якутск, проведи ревизию моей недвижимости, а то этому Юлиану я что-то перестаю доверять.

– А что, есть основания?

– Да особо нет, но сердцем чую неладное. Съезди, посмот-

ри и начини готовить все к продаже. Документы у Юлиана за-
бери и больше не отдавай. А его используй как работника,
пусть тебе помогает.

– Георгич, он мне сразу не понравился, – высказал свои
сомнения Щукин. – Когда он там, в Якутске, пришел к нам
работать, душа моя его не приняла: вроде, хороший работ-
ник, пробивной, выполняет любую работу, но что-то в нем
есть нехорошее, отталкивающее. Не знаю, что именно, не
могу объяснить словами.

– Давай езжай в Якутск, разберись. А потом мы его выго-
ним, как собаку! Вздумал еще повышать на меня голос!

– Хорошо, ближайшим рейсом вылетаю.

– Перед вылетом оповести меня, я предупрежу Юлиана,
чтобы он встретил тебя.

– Добро.

2

После разговора с шефом Леший в бешенстве бросил те-
лефон в угол. На шум прибежала подруга, которая смотрела
по телевизору популярную мыльную оперу.

– Юлик, что случилось?

– Да этот п*****т хочет нас вытурить отсюда! – Ле-
ший рукой обвел обстановку коттеджа. – Использовал, как
г*****н, и хочет выкинуть!

– Кто?! – удивленно-испуганно задала вопрос подруга.

– Кто, кто?! Конь в пальто! Хозяин этого коттеджа, я про него тебе рассказывал!

– Как его там, Гробов, что ли?... – неуверенно спросила подруга.

– Не Гробов, а Грабовский!.. А насчет Гробова ты сказала в точку! Организую-ка я ему деревянный бушлат, пусть в гробу лежит, а не коттедж ему! – Леший показал в сторону воображаемого шефа кукиш.

Теперь брошенные в пылу гнева слова не выходили у него из головы, превращаясь в маниакальную идею расправиться со своим господином. Но как это сделать?

«Если он приедет сюда – а он приедет сюда обязательно, чтобы продать имущество, – надо его прикончить. Эх, ружье бы сейчас достать! А может быть, его отравить? Чем? Крысиным ядом или угарным газом? Утопить? Нет, утопить не получится, лучше отравить ядом или газом, чтобы милиция не дозналась! Как это сделать? Надо бы хорошо изучить эту тему...»

Леший от природы был наделен острым умом, смекалкой, упорством доводить начатое дело до логического конца. Но эти, бесспорно, положительные для любого человека качества в душе у Лешего трансформировались в силу, способную созидать только зло. Он люто ненавидел окружающих людей, с презрением относился ко всем, кто стоял ниже него по статусу, с подбострастием кланялся людям высокого по-

ложения, чтобы потом возненавидеть и их. Он являлся чистой воды мизантропом в самой извращенной форме. Причинять боль человеку для него было счастьем. Однажды он, увидев, как монтер, отключив электричество, работает с оголенными проводами, вышел на улицу и с злодейской ухмылкой включил рубильник. Крики монтера от боли улаждали его уши.

В детстве, живя на рабочей окраине, он связался с компанией подростков, руководил которой великовозрастный верзила, отбывавший срок в колонии за совращение малолетних. Сначала Лешему казалось, что справедливее и честнее человека, чем их главарь, нет никого на свете. Тот учил мальчишек с одного удара об стену убивать кошек или вешать на сук собачонок и наблюдать за их смертельными судорогами. Но однажды верзила допустил косяк: присвоил себе общие деньги, отобранные у бродяг возле магазинов, и подростки, посоветовавшись, избили своего главаря до полусмерти. С того времени Леший уже не возводил себе кумира. Кумир у него был только один – это он сам.

Через три дня позвонил Грабовский и сообщил Лешему, что в Якутск вылетает Щукин и что Леший должен его встретить, передать ему все дела и помочь по хозяйству. Еле сдерживая себя от ярости, Леший дослушал наставления шефа и бросил трубку.

– Глаша, подойди сюда, – крикнул он своей подруге, ко-

торая, по обыкновению, сидела у телевизора.

Когда подруга подошла к Лешему, тот с бледным лицом спросил ее:

– Нужен клофелин. Сможем достать?

– А зачем?

– Нужен. Есть выходы на медиков?

– Так Даша же работает в аптеке. У нее попрошу... Зачем он тебе? – повторила она вопрос.

– Слушай, Глаша, завтра прилетает человек из Москвы, Щукин его фамилия, работает заместителем у Грабовского. Он хочет нас пустить по миру, этого допустить нельзя.

– А как? – разинула рот подруга.

– Послушай меня внимательно, – Леший подтянул к себе подругу за плечи и стал с жаром громко шептать на ухо. – Я приглашу его на ужин. Во время застолья я позову его на улицу, якобы показать хозяйство. В это время ты должна подлить в коньяк клофелин. Поэтому желательно достать клофелин в ампулах. А если не достанешь в ампулах, то хорошо раствори порошок в воде.

– Хорошо. А дальше?

– А дальше мое дело, тебя это не касается.

Вечером Глаша достала клофелин в ампулах, и Леший стал готовиться к встрече гостя. Он купил и замариновал кусок свежей свинины, приобрел две бутылки коньяка и всевозможные деликатесы в фирменном магазине, проверил свою «Волгу», на которой не ездил уже несколько дней, за-

гнал ее в гараж.

В эту ночь Леший не спал. Он достал все документы на имущество Грабовского, включающее в себя двухэтажный коттедж с огромным земельным участком, надворными хозяйственными постройками и производственным помещением, большую автобазу с парком грузовой и прочей техники, сауну. Внимательно изучив содержание документов, он тщательно упаковал их в целлофановый мешок и спрятал в подполье.

Лежа в постели с открытыми глазами, Леший думал: «Надо все переписать на себя. Во время такого бардака должно получиться. Напрячь все усилия и сделать это – подделать подпись Грабовского о продаже всего имущества мне. Пока он очухается в своей Москве, все его богатство будет в моем владении. А потом пусть судится, суд всегда будет на моей стороне. Мамочка не оставит Сыночка в беде...»

Он вспомнил, как познакомился с Эльвирой Модестовной Бедовой, которую он так любовно называл Мамочкой. Это было примерно год назад. Леший занес председателю суда молока и сливок, которые он достал в соседнем селе. В кабинете у председателя сидела моложавая женщина старше сорока пяти лет. Увидев Лешего с гостинцем, старик обрадованно воскликнул:

– О-о-о, Юлиан, заходи! Ко мне пришла моя ученица Эльвира, была судьей, а теперь работник министерства юстиции.

Познакомьтесь!

Леший подошел к женщине и протянул руку:

– Юлиан. Я много слышал о вас, когда вы работали судьей.

Отзывы только положительные!

– Спасибо! Стараемся, работаем...

– Вот Эльвира Модестовна одинокая женщина, ей требуется помощь по домашнему хозяйству, – продолжил председатель. – Помогите ей по даче.

– А что надо сделать? – с улыбкой на лице осведомился у женщины Леший. – Песок, щебень, кирпичи? Все есть!

– Ой, зачем мне столько? – ответила женщина, радуясь, что судьба свела ее с этим молодым спортивным парнем. – В первую очередь сделать бы печку.

– Зачем печку? Я лучше вам сделаю отличный камин!

– Как камин? А печку куда?

– Я разберу печку, а на ее место поставлю камин. Вы же все равно там не живете зимой?

– Нет, только летом.

– Тем более, тогда камин подойдет.

– А во сколько это мне обойдется? Сколько денег готовить?

– Какие могут быть деньги? Для хороших людей бесплатно!

– Ой, спасибо, Юличка!

Позже дача Бедовой сгорела при невыясненных обстоятельствах. Но сейчас она и Леший сплелись в едином экста-

зе, упиваясь вседозволенностью и безнаказанностью, творя зло и беззаконие. По сути, называя Бедову Мамочкой, Леший был недалек от истины: именно она «родила» и выпестовала этого злодея.

3

Щукин прилетел рано утром. Леший встретил его в аэропорту и отвез в гостиницу. Когда гость устроился в номере, Леший обратился к нему:

– Сергей Харитонович, вы сейчас отдохните, а вечерочком приглашаю на шашлыки. Заодно посмотрим хозяйство шефа.

– Да, да, обязательно посмотрим, – закивал Щукин. – Найди мне все документы, с завтрашнего дня начнем готовить коттедж к продаже. Автобазу пока оставим в покое, но мне туда тоже нужно будет съездить и посмотреть.

«Деревянный бушлат тебе, а не документы!» – выругался про себя Леший и с хитрой улыбкой повторил:

– Вечером на шашлыки!

По меркам Якутска на столе у Лешего была царская еда. Кроме сочных шашлыков, на столе красовались две бутылки приличного коньяка, консервированная печень трески, говяжий печеночный паштет, доставляемый в фирменный магазин в больших упаковках из толстой фольги прямо из Франции, и всевозможная приятная на вкус мелочь.

Гость, зная, что Леший никогда не притрагивался к спиртному, поднял рюмку:

– Ну, с приездом! – коротко произнес он первый тост.

Затем последовал второй, третий, четвертый... Глаша с очаровательной улыбкой подливала в рюмку коньяк, подкладывала вареную картошку к шашлыкам.

– Поешьте, Сергей Харитонович, в дороге проголодались, наверное.

Заметно опьянев, Щукин, к радости Лешего, сам предложил осмотреть хозяйство Грабовского. Когда Леший с гостем вышли на улицу, Глаша надломил головку ампулы с клофелином и вылила содержимое в рюмку Щукина. Через полчаса мужчины вернулись за стол. Глаша незаметно подмигнула Лешему, тот в ответ коротко кивнул головой.

Щукин взял рюмку и произнес тост:

– Юлиан, тебе «пятерка» за то, как ты содержишь хозяйство в отсутствие Василия Георгиевича – все чистенько, прибрано, ухожено. Шеф любит порядок, он знал, кого взять себе в снабженцы. Если бы мы с шефом не уехали в Москву, тут бы развернулись по полной! Но ничего, в Москве мы тоже не лыком шиты. Вот шеф расквитается с кредиторами, и тогда, Юлиан, мы тебя возьмем к себе. Москва большой город, там возможностей много. А пока надо готовить коттедж к продаже, с завтрашнего дня начнем...

– Давайте выпьем за это! – нервно перебил его Леший, поднимая чашку с чаем. – Долго говорим, картошечка осты-

нет.

– Давай! – Щукин залпом опрокинул рюмку в рот, даже не почувствовав изменения вкуса коньяка.

Когда Щукин закусил хлебом, густо смазанным французским паштетом, Глаша быстро наполнила его рюмку новой порцией спиртного. Выпив еще две рюмки, Щукин заплетавшимся языком проговорил:

– Юлиан, мне бы в гостиницу, немного перебрал, кажется...

– Сергей Харитонович, зачем же вы так торопитесь? Давайте сейчас выйдем на улицу, подышим свежим воздухом, покурим, а потом еще немного посидим, отдохнем.

– Да, покурим... – Щукин встал и пошатывающейся походкой направился к двери.

Леший, прежде чем покинуть стол, подмигнул Глаше и показал два пальца – мол, повторяем еще раз.

Оставшись одна, Глаша вылила содержимое еще одной ампулы в рюмку Щукина.

Когда Щукин возвращался к столу, Леший уже поддерживал его за руку. Отравленный смесью сильнодействующего средства с коньяком, он несвязно бормотал и мычал, не в силах произнести ни одного слова. Не церемонясь, Леший взял рюмку и, запрокинув голову гостя назад, опрокинул содержимое ему в рот.

Щукин немного посидел на стуле, а потом, покачнувшись, рухнул на пол.

– Готово! – с удовлетворением воскликнул Леший. – Глаша, помоги забросить его на плечо!

С Щукиным на плече Леший спустился с крыльца коттеджа и направился к гаражу. Бросив его на пол, Леший завел машину и, закрыв ворота гаража, удалился в дом. Через полчаса он вернулся в гараж, проветрил его, загрузил бездыханное тело гостя в багажник и выехал из усадьбы. Проехав по тракту двадцать с лишним километров, он спрятал труп в густых зарослях молодой лиственницы.

Через три дня позвонил Грабовский:

– Юлиан, позови к телефону Сергея. А то он что-то пропал, не звонит.

– Василий Георгиевич, он и ко мне не приходил. Я его три дня назад встретил в аэропорту, довез до гостиницы. Он обещал на второй день прийти ко мне в коттедж, велел подготовить документы, а сам так и не появился.

– Как?! – удивленно воскликнул Грабовский. – В гостиницу ездил?!

– Ездил. Там говорят, что он уже три дня не появляется в номере. Может, к какой-нибудь женщине нырнул. Всякая там старая любовь...

– Давай ищи его! Как найдется, пусть мне позвонит!

– Василий Георгиевич, вы бы сами приехали сюда, зачем поручаете важные дела постороннему человеку? – спросил Леший, пытаясь заманить своего шефа в смертельную ловушку.

– Сергей для меня не посторонний, запомни это! – крикнул в трубку Грабовский. – Если он не найдется в течение трех дней, приеду сам!

– Давайте приезжайте, встретим, как положено, – ухмыльнулся Леший, что не осталось незамеченным Грабовским.

– Что ты там ухмыляешься?! – вскипел он уже по-настоящему. – Жди, скоро приеду!

– Жду! – крикнул Леший и, положив трубку, процедил сквозь зубы: – И для тебя найдется деревянный бушлат!

Грабовский блефовал. Он не мог никуда выехать, документы у него отобрали, а его самого охраняли люди из могущественного клана, который мог с ним расправиться в любую минуту. Сам мошенник и пройдоха по натуре, Грабовский по своему опыту понял, что Леший его «кидает» и что пропажа его верного друга может быть связана с его ушлым снабженцем.

Больше Грабовский не звонил Лешему, а вскоре следы его затерялись в огромном мегаполисе.

Леший же времени зря не терял. Посоветовавшись с Мамочкой и набравшись юридических премудростей, он пустился во все тяжкие, чтобы завладеть имуществом своего прогоревшего в Москве шефа. Теперь ему нужны были деньги, чтобы подкупить должностных особ, связанных с оформлением права собственности. Как нельзя лучше для этой цели подходил Жора Геворкян, который недавно приходил к нему с предложением завалить Якутск окорочками. Не от-

кладывая дело в долгий ящик, Леший сразу же решил позвонить ему:

– Жора, привет! Как дела?

– Здравствуй, дорогой! – обрадовался звонку будущий компаньон. – Все у меня хорошо, бегаю насчет кредита. Вроде бы наклеывается...

– А когда? – с нетерпением спросил его Леший. – Народ ждет окорочков!

– На днях. Тут ходили к председателю банка, он обещал уладить вопрос. Юлиан, наш договор остается в силе?

– Конечно! С моей стороны транспорт, база, холодильное оборудование, с твоей – двадцать процентов от выручки в мой карман. Правильно?

– Все правильно, Юлиан, у тебя все точно, как в аптеке! Как получу кредит, звякну.

– Я аптекарь по жизни и есть, люблю во всем точность и порядок, – рассмеялся Леший в ответ. – Жора, возьми меня с собой в банк, там вокруг ошиваются борсеточники и всякая шваль – украдут или отберут деньги. Я буду с тобой в качестве охраны.

– Юлиан, какие вопросы! Позвоню.

Через неделю Жора позвонил и сообщил, что завтра утром надо ехать за деньгами.

Когда заемщик с охраной в лице Лешего отъехал от банка с несколькими баулами наличных, последний предложил:

– Жора, это дело надо немного отметить. Поехали ко мне

в коттедж, у меня хороший коньяк, закусочка. Глаша там все приготовила...

Позже Леший бесчувственного Жору отвез в арендуемый им гараж на его же «Жигулях», перетащил на водительское сиденье и оставил с включенным двигателем, не забыв замести веником следы вокруг машины. Деньги, соответственно, присвоил.

Через месяц Леший, благодаря Бедовой, держал в руках бумаги о том, что все хозяйство Грабовского переходит в его собственность. Так бедный снабженец в одночасье стал одним из самых богатых людей города. Для всех он стал добропорядочным предпринимателем и уважаемым меценатом. Теперь дружить с ним многочисленный чиновничий и всякий разный люд, охочий до дармовщины, считал за честь. Только забыли эти «государевы служащие» народную мудрость о том, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Бросив им подачку на рубль, Леший возвращал себе десять. А у тех, кто не возвращал, горели дома, взрывались гранаты, их постоянно преследовали другие напасти, они лишались жизнью...

В своем офисе Леший большими буквами написал и повесил иезуитский плакат: «Если хочешь сделать человека счастливым, отбери у него все что есть. А потом верни половину». Причем последние два слова были зачеркнуты толстым красным фломастером, а выше виднелась их замена: «...ничего не возвращай».

Часть 3. Розовый труп. Расправа над недругами. Поправка имиджа

1

После случая с чороном Брежнева судьба разбросала Блеймана и Чижова по разным подразделениям. Спортивный Михаил ушел в спецназ, а Чижов возглавил отделение по борьбе с убийствами городского отдела.

Однажды зимним утром в дежурную часть поступило сообщение, что в кооперативных гаражах на отшибе обнаружен труп. Дежурный объяснил Чижову, что вроде бы труп не криминальный, человек просто угорел в машине. Чижов облегченно вздохнул и направился в свой кабинет. По пути он встретил дежурного опера, который собирался выезжать на «угоревший» труп, и какая-то неведомая сила заставила Чижова повернуться и поехать с ним.

Возле гаражей оперативников встретил мужчина в годах: – Здравствуйте, это я вызвал вас. – Здравствуйте. А где труп? – спросил его Чижов. – В гараже под номером двадцать три, – ответил мужчина, указывая рукой в сторону гаража с оранжевыми воротами. – Угорел в машине.

– А что так? – удивленно спросил его дежурный опер. – Гаражи не отапливаются?

– Отапливаются, конечно, даже слишком, – махнул рукой мужчина. – Сидеть там невозможно, когда ремонтируешь машину, постоянно выскакиваешь на улицу подышать воздухом. Хотя поубавили бы тепло или шайбу какую поставили на подаче...

– А почему он тогда завел машину в гараже? – спросил его Чижов. – Ремонтировал?

– Да вроде бы нет. Сидит за рулем, словно уснувший.

Опера заглянули в гараж, убедились, что за рулем «Жигулей» действительно труп. В ожидании следственной группы Чижов решил более детально поговорить с мужчиной:

– Расскажите подробнее, кто он такой и как вы обнаружили его? Кстати, как вас зовут?

– Меня зовут Захар. Знаю этого человека как Жору, не могу точно сказать, кликуха это или настоящее имя, – начал рассказывать мужчина. – Он, по-моему, армянин, очень добродушный, приветливый парень, всегда приходил на помощь, если надо что-то сделать на территории гаражей – подровнять площадку, отсыпать песок, крышу подлатать... Он арендовал этот гараж на два года, хозяином гаража был мой шурин, его уже год нет в живых. Сегодня утром я пришел за машиной и заметил, что в гараже у Жоры нет замка. Я тихонько открыл дверь, в нос сразу ударил запах выхлопных газов, хотя автомобиль не был заведен. Очевидно, мотор всю

ночь работал, это я понял по горевшим подфарникам. Я открыл дверцу и увидел, что Жора уже мертв, а зажигание, как я и предполагал, было включено. Я его выключил и побежал звонить в милицию. Вот и все, что я хотел вам сказать.

– А почему заглохла машина? – спросил его Чижев. – Бензин закончился? Вы посмотрели уровень топлива?

– Нет, не догадался, – развел руками Захар. – Испугался малость, не до этого было... А давайте включим зажигание и посмотрим.

– Не надо, – Чижев остановил направившегося было к гаражу мужчину. – Теперь уж подождем следователя прокуратуры с экспертами.

Когда прибывшая следственная группа приступила к осмотру, Чижев попросил эксперта-криминалиста включить зажигание и проверить уровень топлива. Как и предполагалось, бак был пуст. Опер открыл капот и пощупал двигатель. От него исходило тепло.

– Так и есть, – сделал он умозаключение. – Машина полностью выработала топливо, поэтому заглохла. Только вот зачем он заводил машину в гараже?

Захар пожал плечами, встретив вопросительный взгляд сыщика.

По просьбе судебного медика оперативники вытащили труп из машины и положили на пол. Эксперт пошарил по карманам и достал документы.

– Геворкян Жора Рубенович, – громко объявил он всем. –

Паспорт гражданина СССР, водительское удостоверение. Прописан в общежитии на Кирова.

– Ты смотри, оказывается, это настоящее имя! – удивленно воскликнул Захар. – В общежитии он не живет, только прописан, он снимает квартиру. Так он мне говорил.

Тут только при свете лампы Чижев заметил, что труп розового цвета.

– А почему он какой-то розоватый? – удивленно спросил Чижев у медика.

– Это первый признак того, что человек отравился угарным газом, – объяснил эксперт. – При вскрытии кровь тоже будет алой, а не темной, как обычно. Это такой химический процесс, который происходит в крови при взаимодействии с окисью углерода, то есть с угарным газом.

– Ух ты! – удивленно воскликнул опер. – Буду знать... А почему у него штаны приспущены?

Медик перевернул труп на живот, и все увидели, что штаны сзади испачканы цементной пылью и спущены до половины ягодиц.

– Ого, признаки волочения! – воскликнул опер и стал рассматривать пол вокруг машины, но ничего подозрительного не обнаружил. – Странно, штаны спущены, как будто его тащили по полу, а никаких следов нет. Может, замели...

Дежурный опер заметил возле входа веник, поднял его, внимательно изучил и бросил в угол.

– Если даже и были следы, этим веничком могли все уни-

чтожить.

Когда следственная группа после осмотра трупа уехала, Чижев обратился к Захару:

– Где жил этот Жора?

– Тут недалеко, могу показать.

– Поехали.

Оказалось, что Жора жил в однокомнатной квартире двухэтажного деревянного дома. Сыщики вызвали представителя ЖЭУ и вскрыли дверь. Не обнаружив ничего интересного, оперативники опечатали дверь и вернулись в отдел. На второй день Чижев разговаривал с несколькими знакомыми Геворкяна, но никто не мог объяснить, почему он оказался в гараже с заведенной автомашиной. Через две недели следователь прокуратуры на основании судебно-медицинской экспертизы трупа Геворкяна вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Причиной смерти было объявлено отравление угарным газом.

Несмотря на то что в Якутске существовала армянская диаспора, Геворкяна похоронили как безродного. Через полгода из Армении приехал его отец, но сразу не смог найти могилу сына. По злой иронии в тот день, когда хоронили Жору, были погребены еще семь безродных бродяг без точной нумерации могил. Чижев со своими оперативниками помогли убитому горю отцу: вскрыли четыре чужие могилы, в пятой обнаружили тело его сына.

Происшествие оставило в душе у Чижева осадок сомне-

ний и неудовлетворенности, но сыпавшиеся одно за другим тяжкие преступления отвлекли его от этого таинственного случая. Ему еще предстояло узнать, что он тогда впервые столкнулся с тщательно замаскированным латентным преступлением, совершенным изворотливым убийцей.

Лешему удалось обвести вокруг пальца следствие, теперь он вынашивал план, как поставить убийства на поток, чтобы расправиться со всеми своими недругами и при этом не быть пойманным за руки, которые уже обагрились кровью. Пройдет немного времени, и эти руки будут в крови уже по локти.

2

Получив в собственность имущество Грабовского, Леший столкнулся с неожиданным препятствием: уголовный авторитет Кишаев также имел виды на автобазу Грабовского со всей техникой, а все потому, что перед отъездом в Москву Грабовский встретился с Кишаевым и попросил его оказать покровительство Лешему, стать его так называемой крышей от наезда криминальных элементов.

Поначалу отношения уголовного авторитета с Лешим были ровными, но когда они оба поняли, что Грабовский в Москве крупно влип из-за кредитов и вряд ли оправится от этого, между ними пробежала черная кошка. Апогеем данного противостояния явилось известие о том, что Леший, имея такую подругу как Бедова, смог оформить все хозяй-

ство Грабовского на себя.

Кишаев встретился с полковником МВД Семеном Березиным, с которым состоял в дружеских отношениях еще с советских времен. Аудиенция состоялась в ресторане, который «крышевали» Березин со стороны милиции и Кишаев со стороны криминалитета. Два «деловых» человека, удобно устроившись в банкетном зале ресторана, вели беседу.

– Семен, надо как-то разрулить эту ситуацию. Леший захватил все, и связи у него, надо сказать, очень серьезные, одна Бедова чего стоит! Как нам сделать так, чтобы автобаза перешла ко мне? Думай, полковник, ты не будешь внакладе, если мы это дело провернем умно и красиво, – Кишаев откупорил коньяк и разлил по бокалам. – Каковы твои видения?

– Может быть, его посадить? Подбросить наркоту и хлопнуть с поличным. В тюрьме с ним легче будет разговаривать – натравим на него блатных, пусть под страхом «опущения» передаст тебе автобазу.

– Хе-хе, – усмехнулся Кишаев. – Ты не знаешь Лешего! Ему по фигу наши с тобой блатные и ментовские законы, быть «опущенным» или нет, для него не имеет никакого значения. Если даже в камере его и «опустят», он смахнет с себя все и как ни в чем не бывало будет продолжать гнуть свою линию. Подобных отморозков еще свет не видывал.

– Тогда порешать с ним надо более конкретно, – высказался полковник. – Нет человека – нет проблем.

– Этот вариант тоже не катит, – отрицательно покачал го-

ловой Кишаев. – Тогда автобаза все равно останется за ним, перейдет к его родственникам. Вот тогда-то мне ее точно не видать.

– Добро, – после недолгого раздумья кивнул Березин. – На днях выдерну этого Лешего и проведу с ним воспитательную работу. Думаю, с милицией ему неохота связываться. Надавим, чтобы уступил автобазу.

Через неделю Леший сидел перед Березиным. На встречу с высокопоставленным сотрудником МВД он прихватил с собой бутылку заграничной водки, которую торжественно поставил посреди стола, объявив:

– Доблестной милиции от меня!

Увидев бутылку, Березин немного опешил, а затем категоричным тоном заявил:

– Немедленно убери бутылку!

Леший, язвительно хихикнув, взял бутылку со стола и бросил ее в мусорную корзину со словами:

– Не хотите, пусть там тогда лежит!

Своими выходками Леший полностью нарушил строго намеченный план «наезда» Березина, все нити мыслей у него запутались, он не знал, с чего начать.

– Ты это... того... автобаза чья, как ты ее оформил на себя?

– Ах, вот в чем вопрос! – театрально воскликнул Леший. – Только одно непонятно: что общего может быть между уважаемым полковником милиции и ранее неоднократно суди-

мым гражданином? Этот вопрос может стать предметом для более пристального внимания со стороны прокуратуры, которая так тщательно борется за чистоту рядов правоохранительных органов!

Эти слова вконец обескуражили полковника. Он ничего лучше не придумал, как озвучить требования, исходившие из уст Кишаева:

– Надо бы поделиться. Тебе достался коттедж, автобазу уступи человеку.

– Какому человеку? Кишаеву, что ли?! Черта с два ему, а не автобазу!

С этими словами Леший гордо вышел из кабинета, сильно хлопнув дверью. Березин так и остался сидеть за столом.

Когда Березин рассказал авторитету о состоявшемся разговоре, тот хмуро выслушал его и на прощание тихо проронил:

– Тогда разговор будет другой.

Но «другой» разговор у Кишаева так и не состоялся. Не прошло и недели, как поздно вечером к нему явился Леший. Открыв дверь, Кишаев удивленно посмотрел на гостя – сам Леший!

– Леша, – Лешего авторитет называл только так, никак не Юлианом, – проходи, – пригласил он позднего визитера. – Какие проблемы?

– Да проблем много, – ответил Леший, доставая бутылку коньяка. – Пришел мириться, не пристало нам друг с другом

воевать.

«Ага, разговор с Березиным все-таки возымел действие!» – подумал про себя Кишаев, принимая у Лешего подарок.

– Что, по рюмочке за мировую? – спросил он гостя, откупоривая бутылку. – Ах да! Я совсем забыл, что ты не пьешь.

– Давай наливай себе коньяк, а я попью чаю. За столом и поговорим, – предложил гость.

Довольный, что противник пришел к нему с повинной, Кишаев налил полный граненый стакан коньяка и залпом выпил. Леший, пристально следивший за его движениями, поднял чашку с чаем:

– Давай за мировую. Я понял свою ошибку, автобазу отдаю тебе. Со следующей недели начнем готовить документы для перерегистрации.

– А вот это дело! – воскликнул Кишаев, вновь наполняя стакан. – Все по-братски!

Когда Кишаев выпил третий стакан и бутылка была опустошена, Леший засобиравшись домой.

– Все, договорились, на той неделе начинаем, – сказал он на прощание, запихивая в карман бутылку. – Пустая бутылка в доме – к бедности, выкину на улице.

– Добро, я жду.

Ночью у Кишаева началось головокружение, он ощутил слабость во всем теле, у него повысилась температура, а на второй день у него открылось кровотечение. Лежа в постели,

он анализировал, что такого он мог съесть, чтобы так тяжело отравиться, и вдруг его озарило: «Это Леша! Он меня отравил коньяком!»

Он встал с постели, пошатываясь, направился в кухню, искал пустую бутылку из-под коньяка, но вспомнил, что Леший ее забрал с собой, и взвыл от бешенства. Непослушными пальцами он набрал номер «Скорой».

Когда «Скорая» приехала, с работы вернулась его сожительница. Выходя из дома с врачом, Кишаев шепнул ей:

– Передай браткам, меня Леша отравил коньяком. Пусть разберутся.

Умирал Кишаев страшно. Он исходил кровью, она сочи-лась отовсюду: из носа, изо рта, во время посещения уборной, когда он был еще в силах передвигаться на своих ногах.

На четвертый день Кишаев умер в больничной палате. Со-жительница передала приятелям его последнее слово, а по-том пошла в прокуратуру и написала заявление о том, что за смертью ее друга стоит Леший.

3

Чижову не спалось. Он ворочался с боку на бок, вставал и пил холодную воду. Его терзало тревожное предчувствие, что вот-вот должно случиться какое-то значимое в его жизни событие. И вот, в два часа ночи, когда он наконец-то задремал, зазвонил телефон. Это был его друг, следовательно про-

куратуры Олейник.

– Олег, просыпайся. Ко мне поступил интересный материал, я сижу один в кабинете и думаю, с какой стороны подойти.

– А что за материал, убийство? И каким же образом тебя может так заинтересовать банальное убийство, что ты не даешь мне покоя даже ночью?

– Смерть от отравления. Можно сказать, чисто английское убийство.

– Ну-ка, объясни поподробнее.

– Отравили Кишаева...

– Кишаева?! – Чижов оборвал следователя на полуслове. – А кто умудрился это сделать?

– Некто Леший.

– Леший??! – еще больше удивился сыщик. – Который Юлиан?!

– Да, тот самый.

– Да это же мой «крестник», мы его однажды чуть не посадили! Говорят, он стал богатым человеком.

– Именно из-за этого богатства теперь весь сыр-бор. А ты за что хотел его посадить?

– Года три-четыре назад он хотел украсть одну реликвию – хорон Брежнева. Миша Блейман раскрутил это дело, а я был на подхвате. Тогда Лешего не привлекли к уголовной ответственности. Жаль, так красиво раскрыли!

– Здорово, что ты его знаешь. Подойдешь, поработаем?

– Конечно, Игорь, жди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.